

ОТ ЦРТ К ЦУР: ИСКОРЕНЕНИЕ НИЦЕТЫ В АФРИКЕ ЮЖНЕЕ САХАРЫ

© 2018 И. МАЦЕНКО

Статья посвящена вопросу завершения реализации «Целей развития тысячелетия» (ЦРТ) в конце 2015 г. и перехода к осуществлению новой глобальной Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Анализируются итоги ЦРТ по борьбе с бедностью в странах Африки южнее Сахары (АЮС). Отмечается, что регион, в целом, не смог достичь выполнения ЦРТ 1 по сокращению вдвое уровня нищеты, несмотря на успехи отдельных стран. Дается критический анализ оценки ЦРТ в странах АЮС. Рассмотрены новые «Цели в области устойчивого развития» (ЦУР), первой из которых объявлена повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах.

Ключевые слова: Африка южнее Сахары, «Цели развития тысячелетия», «Цели устойчивого развития», нищета

FROM MDGs TO SDGs: ERADICATING POVERTY IN SUB-SAHARAN AFRICA

Irina B. MATSENKO, PhD (Economics), Senior Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (ibmatsenko@gmail.com)

The article deals with the completion of the Millennium Development Goals (MDGs) in the end of 2015 and the transition to the new global «2030 Agenda for Sustainable Development». The results of the MDGs on poverty reduction in sub-Saharan Africa (SSA) are analyzed. It is noted that the region as a whole could not achieve MDG 1 of halving poverty, despite the successes of individual countries. Critical analysis of MDGs assessment in SSA countries is given. New Sustainable Development Goals (SDGs) are considered, the first of that is the widespread eradication of poverty in all its forms.

Keywords: Sub-Saharan Africa, MDGs, SDGs, poverty

Два года назад мир вступил в новую эпоху глобального развития - начало осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Предыдущая повестка дня, сформулированная в Декларации тысячелетия ООН (2000 г.) и включавшая восемь Целей в области развития (ЦРТ)*, завершилась в конце 2015 г. На смену ЦРТ пришли новые Цели устойчивого развития (ЦУР).

Одним из наиболее значимых достижений периода ЦРТ является существенное уменьшение доли мирового населения, живущего в условиях крайней нищеты. Задача ЦРТ 1 - сокращение вдвое доли населения, имеющего доход менее \$1,25 на человека в день - была достигнута на глобальном уровне к 2011 г., т.е. на 5 лет ранее намеченного срока.

ИТОГИ ЦРТ

Итоговые оценки показывают, что доля людей в мире, живущих в крайней нищете, уменьшилась с 36% в 1990 г. (базисный год для мониторинга ЦРТ) до 12% в 2015 г., что позволило избавить от крайней нищеты более одного миллиарда жителей планеты. Показатель бедности в развивающихся регионах упал более чем на две трети - с 47 до 14%. Ведущую роль в этом сыграло значитель-

ное снижение уровня бедности в Восточной и Южной Азии, где быстрые темпы экономического роста в наиболее густонаселенных странах мира - Китае и Индии позволили миллионам людей вырваться из нищеты [1, pp. 14-15].

Что касается Африки южнее Сахары (АЮС), приходится констатировать, что лишь этот регион, в целом, явился исключением из глобальных положительных оценок выполнения ЦРТ 1 в намеченный срок. В 1990 г. уровень бедности в регионе оценивался в 57% всего населения (самый высокий показатель в мире), или около 300 млн человек. Показатель крайней нищеты здесь опустился ниже уровня 1990 г. лишь в 2002 г. К концу срока выполнения ЦРТ (2015 г.) доля крайне бедного населения Африки южнее Сахары по-прежнему была очень высока (41%) [1, p. 14].

Этот регион остается единственным на планете, где масштабы нищеты продолжают расти, а

МАЦЕНКО Ирина Борисовна, кандидат экономических наук, ст.н.с. Института Африки РАН. РФ, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (ibmatsenko@gmail.com)

* 8 ЦРТ - искоренение крайней нищеты и голода; обеспечение всеобщего начального образования; поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин; сокращение детской смертности; улучшение охраны материнства; борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями; обеспечение экологической устойчивости и формирование глобального партнерства в целях развития.

глубина бедности очень высока и практически не снижается в течение длительного времени. Так, по данным Экономической комиссии ООН для Африки (ЭКА), этот показатель в странах АЮС в последние два десятилетия колебался между 69 и 71 центами в день (при черте крайней бедности в \$1,25 в день), а в Либерии и Нигерии не превышал и 65 центов [2, pp. 12-14].

По ряду ЦРТ (охват начальным образованием, борьба со СПИДом и другими инфекционными заболеваниями, снижение детской и материнской смертности, рост представительства женщин в национальных парламентах) в странах АЮС был достигнут заметный прогресс. Так, после принятия ЦРТ наибольшие (по сравнению с другими регионами) положительные сдвиги в области начального образования отмечались именно в странах АЮС. Коэффициент охвата начальным образованием здесь увеличился с 52% в 1990 г. до 80% в 2015 г., хотя Африка, в целом, все еще отстает от других развивающихся регионов. В абсолютных цифрах региональный показатель охвата начальным образованием за этот период более чем удвоился: с 62 до 149 млн детей [3].

Благодаря активным мерам по борьбе со СПИДом и другими инфекционными заболеваниями, по оценкам Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС), ежегодное число новых ВИЧ-инфекций в странах АЮС снизилось с 2000 по 2015 гг. на 41% - с 2,3 млн до 1,4 млн человек (в мире снижение за тот же период составило 35%), а уровень смертности вследствие СПИДа сократился на 34% - с 1,2 млн в 2000 г. до 790 тыс. человек в 2015 г. [4, p. 6]. Что касается малярии, после 2000 г. удалось предотвратить примерно 3 млн случаев смерти от этой болезни среди африканских детей в возрасте до 5 лет (из 6,2 млн в мире) [5, pp. 9, 11].

В 1990-2015 гг. коэффициент смертности среди детей в возрасте до 5 лет в странах АЮС снизился более чем наполовину (54%) - со 179 до 83 смертей на 1000 живорождений (во всех развивающихся странах - со 100 до 47, а во всем мире - с 90 до 43 смертей). При этом годовые темпы сокращения смертности среди детей данного возраста в этом регионе в 2005-2013 гг. существенно ускорились, более чем в 5 раз превысив соответствующие темпы в 1990-1995 гг. [1, pp. 5, 32-33; 6, pp. 3-4]. С 1990 по 2015 гг. коэффициент материнской смертности в странах АЮС сократился почти наполовину (49%) - с 990 до 510 смертей на 100 тыс. живорождений для женщин детородного возраста, причем основное сокращение наблюдалось после 2000 г. [1, p. 38].

По всем остальным ЦРТ (сокращение безработицы, обеспечение гендерного равенства, доступ к чистой питьевой воде и др.) большинство стран АЮС, как и регион в целом, остались весьма далеки (*off track* - вне пути, используя терминологию

ООН) от намеченных в Декларации целей. Тем не менее, ряд стран континента показал выдающиеся и зачастую неожиданные результаты. Приведем некоторые факты.

К примеру, Гана была первой страной в Субсахарской Африке, объявившей о достижении целевого показателя по сокращению крайней нищеты: доля крайне бедных уменьшилась более чем вдвое: с 50,5% в 1990 г. до 18% в 2011 г. [7, p. 4]. В обеспечении этого прогресса важную роль, несомненно, сыграл экономический рост, хотя в условиях Африки он не может быть единственным фактором в силу более низкой эластичности бедности по уровню дохода по сравнению с другими развивающимися странами. Определяющим моментом здесь является характер экономического роста.

Другим успешным примером того, как упор на развитие и модернизацию сельского хозяйства может в значительной степени способствовать сокращению бедности в стране, является такая густонаселенная страна, как Эфиопия. Здесь масштабы нищеты существенно сократились: с 62,1% в 1990 г. до 36,8% в 2011 г. В стране в 2010 г. было создано Агентство по трансформации сельского хозяйства, призванное грамотно и эффективно решать задачи в области преобразований в сельскохозяйственном секторе и повышения продовольственной безопасности. Деятельность агентства направлена исключительно на улучшение условий жизни мелких фермеров. Эфиопия - одна из немногих стран Африки, ежегодно выделяющая на развитие сельского хозяйства от 10 до 17% бюджетных средств [7, p. 4; 8, p. 22].

Помимо указанных стран, наилучшие результаты по сокращению крайней нищеты в период ЦРТ были зафиксированы в Гамбии (на 32%), Буркина Фасо (25%), Нигере, Уганде, Свазиленде и Малави (свыше 20%). Удалось снизить уровень бедности и в таких странах, как Бенин, Мали, Того, Руанда, Танзания. Перечень стран показывает, что все они входят в число не только самых бедных по уровню дохода государств мира, но и относятся к наименее развитым и уязвимым странам. В целом, из 30 африканских стран, по которым ЭКА располагает соответствующими данными, 24 страны показали снижение уровня бедности в период ЦРТ, хотя и с разной степенью скорости и интенсивности [9, p. 3].

С другой стороны, в таких странах, как Нигерия и Кения (страны со средним уровнем дохода), произошло существенное расширение масштабов крайней нищеты. Так, Нигерия является страной, где в условиях крайней нищеты живут две трети собственного населения и четверть населения всего континента. Она также входит в число 5 стран мира: Индия, Нигерия, Китай, Бангладеш и ДРК (перечислены по мере убывания), в которых проживают почти 60% из одного миллиарда крайних бедняков во всем мире.

По резонансному мнению экспертов ЭКА, африканским странам необходим поступательный экономический рост, сопровождаемый структурными экономическими преобразованиями. Кроме того, крайне важна целенаправленная и эффективная государственная политика для содействия такому росту, который обеспечивает равенство возможностей для всех слоев населения, включая бедных и незащищенных [7, р. 5].

КРИТИКА ЦРТ: ЧТО НЕ ТАК С ЦРТ ДЛЯ АФРИКИ?

В этой связи встает вопрос, насколько корректными для Африки были универсальные критерии достижения ЦРТ, особенно в области борьбы с бедностью? Сошлемся на мнения ряда известных на Западе ученых и специалистов по данной проблеме.

Так, индийский ученый Дж.Бхагвати, профессор Колумбийского университета, сравнивая опыт Индии и стран Африки южнее Сахары в реализации ЦРТ, отмечает, что недопустимо устанавливать единые задачи ЦРТ для всех стран. Значительное снижение уровня бедности в Индии было достигнуто еще до провозглашения ЦРТ в 2000 г. благодаря возросшим темпам роста доходов вследствие либеральных реформ 1991 г., позволивших вывести из-за черты бедности почти 200 млн индийцев. Напротив, для большинства стран Африки, по его мнению, цель по сокращению вдвое уровня бедности представляется слишком оптимистичной, поскольку эти страны, помимо крайне сложных стартовых условий, по многим причинам страдают от недостатков исключительно плохого управления. «Устанавливать одну и ту же задачу в обоих случаях, а затем поощрять первых и осуждать последних - не просто плохой экономический метод, это также просто бесполезно», заявляет Дж.Бхагвати [10, р. 5]. С ним солидарен и ряд других исследователей, называя ЦРТ «слишком амбициозными» или даже «несправедливыми» для Африки [11].

По мнению бельгийского ученого Я.Вандемортеля (одного из разработчиков ЦРТ, бывшего директора Группы по борьбе с бедностью при Программе развития ООН/ПРООН), невозможно решить проблему с бедностью, ставя перед странами универсальные для всех задачи и индикаторы ЦРТ и требуя от них положительных статистических данных. Универсальность показателей для всех не учитывает, на каком уровне развития находилась та или иная страна в начале периода ЦРТ, как и то, с какими внутренними проблемами и трудностями, вплоть до конфликтов, она может столкнуться. По этой причине, считает исследователь, некоторые страны, которым удалось добиться впечатляющих результатов в своем развитии, могут не соответствовать индикаторам ЦРТ и

расцениваться как государства, не выполнившие поставленные перед ними глобальные цели и задачи, что на самом деле и произошло с рядом африканских стран [12].

Согласно Я.Вандемортелю, необходимо, в первую очередь, исходить из национальных интересов, решая проблемы внутри страны, чтобы в реальности обеспечить устойчивое развитие, а не стараться соответствовать глобальным статистическим данным в ущерб своему государству. Его точку зрения разделяет другой индийский ученый, профессор в области экономического развития Д.Найяр. По его мнению, ЦРТ изначально были приняты как коллективная задача для всего мира, а не как конкретные цели для достижения каждой из стран. Вместе с тем, считает он, страны должны были адаптировать ЦРТ к своим национальным условиям и приоритетам и на этой основе формировать новый политический курс. Успех или неудача в достижении ЦРТ во многом зависят от конкретной ситуации в стране, которая несет ответственность как за свой бюджет и проводимую политику, так и за использование финансовой помощи, получаемой от развитых государств [13].

Руководитель Института исследования развития при Нью-Йоркском университете, профессор У.Истерли (автор работы «Как Цели развития тысячелетия несправедливы к Африке») утверждает, что принятие в качестве первой ЦРТ сокращение вдвое масштабов нищеты к 2015 г., по сравнению с уровнем 1990 г., делает «предвзятой» всю кампанию в отношении Африки в том смысле, что с самого начала было весьма вероятно, что Африка потерпит «неудачу больше, чем другие регионы, по двум причинам». Во-первых, решающее значение имел выбор 1990 г. как базового года (кампания ЦРТ началась в 2000 г.), когда экономический рост в Африке был особенно низким. Во-вторых, объявление целью развития сокращение бедности делает упор больше на экономический рост в качестве движущей силы, чем на усилия по повышению доходов тех, кто уже живет за чертой бедности.

По мнению У.Истерли, ЦРТ изначально были несправедливыми по отношению к Африке, поскольку при их принятии абсолютно не принимался в расчет уровень развития стран региона, что делало достижение Целей для них практически невыполнимой задачей. Данная ситуация способствовала созданию негативного образа Африки при выполнении ЦРТ, что привело к снижению ее привлекательности как региона для иностранных инвесторов и формированию мнения о том, что Африка всегда терпит неудачу [11].

Группа ученых из Института зарубежного развития (*ODI*, Лондон), т.н. британского мозгового центра, опубликовала в 2015 г. исследование по итогам реализации ЦРТ, в котором содержится

резкая критика системы оценки ЦРТ за универсальный подход и неспособность учитывать национальные реалии. Так, по итогам выполнения ЦРТ страны, находящиеся на различных этапах развития, классифицируются единым образом - как «на пути» (*on track*) или «вне пути» (*off track*). Как утверждают авторы, применение такого рода глобальных оценок на уровне отдельных стран способствовало неправильному представлению о реальном прогрессе. В действительности, по некоторым задачам ЦРТ прогресс был быстрее в странах, отстоящих дальше от цели; в других, напротив, он был медленнее. Доскональное изучение вопроса позволило британским исследователям сделать важный вывод: до 46% бедных стран, по которым был доступен достаточный объем данных, «зарегистрировали лучший, чем ожидалось, прогресс по некоторым задачам ЦРТ, несмотря на то, что они не были «на пути», чтобы достичь их» [8, р. 20].

Как видно из приведённых высказываний, именно отсутствие соответствующего критерия для оценки прогресса в осуществлении ЦРТ в беднейших странах, большинство которых находится в Африке южнее Сахары (включая 34 из 48 наименее развитых стран (НРС) мира), наиболее часто подвергалось критике со стороны специалистов и экспертов. С годами, однако, критика в некоторой степени повлияла на мониторинг процесса реализации ЦРТ, приведя наблюдателей от простых оценок, что «Африка не на пути», к более углубленному подходу, при котором уровень прогресса каждой страны рассматривается в ее собственном конкретном контексте.

НЕСМОТЯ НА ВСЕ «НО» . . .

Согласно заключительному докладу по оценке прогресса в достижении ЦРТ в Африке за 2015 г.*, африканские страны добились определенного прогресса в достижении ЦРТ, несмотря на неблагоприятные начальные условия. Как показал опыт реализации ЦРТ в Африке, именно низкий стартовый уровень (исходные цифры по большинству показателей ЦРТ в Африке были намного ниже, чем в других регионах) серьезно повлиял на ход и темпы прогресса. Поэтому неудивительно, говорится в докладе, что Африка в целом не смогла выполнить к 2015 г. ни одной из Целей развития. Тем не менее, по ряду целей и задач ЦРТ континент достиг внушительных результатов. Речь идет, как уже отмечалось, о расширении охвата начальным образованием, сокращении детской и материнской смертности, снижении распространенности и смертности от

* Это - ежегодный совместный доклад ЭКА с Африканским Союзом (АС), Африканским банком развития (АфБР) и ПРООН (*прим. авт.*).

ВИЧ/СПИДа и росте представительства женщин в национальных парламентах [9, р. xiii].

В целом, говоря об Африке, необходимо учитывать не столько то, удалось ли той или иной стране достичь установленных глобальных индикаторов ЦРТ или нет, сколько то, насколько улучшилась в ней социально-экономическая ситуация по сравнению с исходным периодом принятия ЦРТ в 2000 г. В этом смысле в политических и научных кругах существует единодушное мнение о том, что значительный прогресс в регионе все же был достигнут, хотя и не в той мере, в какой предполагалось.

Как признается в итоговом докладе ООН по ЦРТ за 2015 г., «с помощью целенаправленных мер, эффективных стратегий, адекватных ресурсов и политической воли даже беднейшие страны могут добиться кардинального и беспрецедентного прогресса» [1, р. 4]. Подтверждением этому может служить прогресс в разработке и применении инновационных подходов, принятых некоторыми странами Африки для ускорения движения по пути ЦРТ. Среди них такие, как подготовка и использование членов общин в качестве медицинских работников (например, создание передвижных медицинских групп в Эфиопии), инициатива нигерской «*Эколь де Марис*» («Школа для мужей») в деле распространения знаний по планированию семьи в сельских районах страны и создание субсидируемых школ в рамках бедных общин в ряде африканских стран.

УРОКИ ЦРТ

Как следует из упомянутого доклада ООН по ЦРТ, опыт их реализации содержит ряд уроков, которые необходимо учесть для устранения сохраняющихся пробелов и, опираясь на достигнутые успехи, использовать в качестве отправной точки для осуществления новой, универсальной и всеобъемлющей повестки дня в области развития, нацеленной на повсеместное искоренение нищеты и голода во всем мире [1, р. 9].

Прежде всего, это необходимость применения дифференцированных подходов к поддержке и оценке прогресса в достижении целей в зависимости от исходного уровня развития различных стран и с учетом их национальных условий. Так, для стран, близких к достижению конкретных целей, постепенный прогресс может быть не столь значимым, как его качество. С другой стороны, для тех стран и регионов, которые находятся дальше всего от цели, более подходящим критерием эффективности являются темпы прогресса по сравнению с их базовыми показателями. По образному выражению К.Лопеса, исполнительного секретаря ЭКА, «нельзя сравнивать бег марафонца и бегуна на короткие дистанции, говоря, что оба имеют одинаковую финишную черту». Такое

сравнение методологически неверно, поскольку очевидно, что страны с лучшими социально-экономическими позициями достигнут целей быстрее, чем другие [8, р. 3].

Другим уроком является то, что для более значимых результатов необходимо сочетать универсальные цели для всех стран вместе с национальными, характерными для каждой страны задачами в соответствии с ее историко-культурными, социально-экономическими и политическими реалиями. Упор на глобальные цели в отрыве от национальных условий оставляет в стороне решение насущных проблем внутри стран, особенно отстающих в своем развитии, где миллионы людей продолжают жить в крайней нищете. В этой связи, считают сотрудники ООН, страны должны, исходя из глобальных задач, но опираясь на свой национальный контекст, сами разрабатывать свои планы и стратегии развития, которые смогли бы в полной мере охватить все население страны, в т.ч. и его беднейшие слои. При этом каждой стране следует самой определять конкретные меры и механизмы, необходимые для выполнения этих глобальных задач.

Еще один немаловажный урок состоит в осознании необходимости кардинальных изменений в работе национальных статистических систем с целью получения и использования надежных и достоверных данных для формирования политики в области развития. К числу главных проблем относятся низкое качество, несвоевременность и недоступность данных по важным аспектам, особенно в беднейших странах.

Исследование, проведенное Всемирным банком, показало, что около половины из 155 стран не располагают отвечающими современным требованиям данными для мониторинга уровня нищеты, в результате чего беднейшие слои населения в этих странах часто остаются «невидимыми». Так, в АЮС, где наблюдается наиболее высокий уровень нищеты, 61% стран вообще не имеют необходимых данных для мониторинга его уровня и динамики изменений. Более того, многие страны региона даже не располагают никакими оценочными коэффициентами уровня нищеты либо имеют только один такой показатель [1, р. 11]. Естественно, возникает риторический вопрос, если нет объективной оценки реальной ситуации в области нищеты, как можно с ней бороться?

Вместе с тем, по мнению экспертов ООН, опыт мониторинга процесса достижения ЦРТ ясно продемонстрировал, что эффективное использование данных может содействовать активизации усилий в области развития, успешной реализации целевых мер, отслеживанию результативности работы и т.д. Поэтому для устойчивого развития необходимы существенные изменения в работе со статистическими данными для повышения их до-

ступности, качества и своевременности с целью содействия осуществлению новой повестки дня в области развития на всех уровнях.

НОВЫЕ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ЦУР)

Завершение периода действия ЦРТ в конце 2015 г. ознаменовалось переходом к новой программе глобальных действий «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [14]. Она была принята в сентябре 2015 г. на специальном саммите ООН как «план действий для людей, планеты и процветания». В ее основу легли Цели устойчивого развития (ЦУР), заменившие собой Цели развития тысячелетия (ЦРТ).

Осуществление Повестки дня на период до 2030 г. призвано продолжить начатое, но незавершенное, в период действия ЦРТ, с целью окончательного достижения тех целей, которые не удалось достичь. Данная повестка дня, говорится в соответствующем документе ООН, «беспрецедентна по своим масштабам и значению. Она применима ко всем странам с учетом их национальных реалий, возможностей и уровней развития, а также с соблюдением национальных стратегий и приоритетов». В отличие от предыдущих ЦРТ новые цели охватывают весь мир (как развитые, так и развивающиеся страны) и носят комплексный и неделимый характер, обеспечивая сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического [14, р. 3].

Новая Повестка дня предусматривает 17 целей* и 169 связанных с ними задач в области устойчивого развития на 15-летний период и свидетельствует как о масштабности и амбициозности самой повестки дня, так и ее преемственности, поскольку все 8 предыдущих целей в области развития (ЦРТ) вошли в ее стратегические планы.

Повестка дня до 2030 г. включает целый ряд новых целей и задач в экономической, социальной и природоохранной областях (это - индустриализация, инновации и инфраструктура, уменьшение неравенства, борьба с изменением климата, сохранение экосистем, построение миролюбивого и открытого общества и др.). И, что особенно важ-

* 17 ЦУР - ликвидация нищеты; ликвидация голода; хорошее здоровье и благополучие; качественное образование; гендерное равенство; чистая вода и санитария; недорогостоящая и чистая энергия; достойная работа и экономический рост; индустриализация, инновации и инфраструктура; уменьшение неравенства; устойчивые города и населенные пункты; ответственное потребление и производство; борьба с изменением климата; сохранение морских экосистем; сохранение экосистем суши; мир, правосудие и эффективные институты; партнерство в интересах устойчивого развития.

но, в ней представлен широкий диапазон средств осуществления ЦУР, обеспечивающих доступ к финансам и инвестициям, а также к рынкам, технологиям и обмену знаниями.

Реализация новой Повестки дня неразрывно связана с исполнением Аддис-Абебской Программы действий, принятой на 3-й международной конференции по финансированию развития (Эфиопия, июль 2015 г.), которая содержит более 100 конкретных мер и предложений, способствующих решению задач в отношении средств осуществления ЦУР, включая привлечение необходимых финансовых средств [15, р. 34].

Характерно, что из намеченных 17 ЦУР на первое место поставлена цель повсеместной ликвидации нищеты во всех ее формах. Хотя задача ЦРТ, предусматривающая сокращение наполовину доли людей, живущих в условиях крайней нищеты, решена в глобальном масштабе, мир по-прежнему далек от достижения поставленной в Декларации тысячелетия цели искоренения крайней нищеты. Хуже всего, как известно, ситуация в Африке южнее Сахары, где, по последним данным, в условиях крайней нищеты живут 415 млн человек из более чем миллиарда бедняков во всем мире. Иными словами, полное искоренение бедности во всех ее формах и проявлениях, включая крайнюю нищету, остается в центре Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., которая содержит обещание - «никто не будет забыт» [16, р. 2].

Для борьбы с нищетой во всех ее формах, включая крайнюю нищету, необходимы новые политические подходы и стратегии. Учитывая многообразие развитых и развивающихся стран, в т.ч. и НРС, стратегии искоренения нищеты для обеспечения устойчивого развития в интересах всех людей не могут быть одинаковыми для всех. Напротив, они должны отражать различные национальные условия, приоритеты и возможности, в т.ч. и финансовые. В этом смысле, как справедливо подчеркивается в докладе ЭКОСОС «Стратегии искоренения нищеты для обеспечения устойчивого развития в интересах всех людей» (2017), необходимо избегать предписания универсальных комплексов мер для всех стран [17, pp. 3-4]. Вместе с тем, по словам бывшего Генсека ООН Пан Ги Муна, «для достижения Целей в области устойчивого развития необходимо, чтобы все страны интегрировали их в свои национальные стратегии и планы» [16, р. 2].

ПОВЕСТКА ДНЯ АС ДО 2063 г. И ЦУР

На саммите АС в Аддис-Абебе (Эфиопия, май 2013 г.) была принята континентальная программа действий «Повестка дня на период до 2063 года: Африка, которую мы хотим». Ее принятие было приурочено к 50-летию создания Органи-

зации африканского единства (ОАЕ), преобразованной в 2002 г. в АС. В связи с «золотым юбилеем» ОАЕ политические лидеры Африки обратились ко всем сегментам африканского общества с призывом путем совместных действий построить «единую, процветающую и мирную Африку, управляемую ее собственными гражданами и представляющую динамичную силу на международной арене». По их видению, «Повестка дня 2063» - это глобальная стратегия по оптимизации использования ресурсов Африки на благо всех африканцев в предстоящие 50 лет, основанная на концепции инклюзивного роста и устойчивого развития [18].

Следует отметить, что Повестка дня АС на период до 2063 г. возникла не на пустом месте. Она вобрала в себя как положительный, так и негативный опыт всех предшествующих стратегических инициатив, планов и программ, основанных на принципе самообеспечения (это, прежде всего, Монровийская декларация глав государств и правительств (1979), Лагосский план действий (ЛПД, 1980), Абуджийский договор (1991) и «Новое партнерство для развития Африки» (НЕПАД, 2001), став своего рода их логическим продолжением. Опираясь на уже достигнутое и используя более благоприятные условия для развития, сложившиеся в последние два десятилетия, Повестка дня АС до 2063 г. свидетельствует о переходе к новому этапу, когда африканцы берут ответственность на себя и ставят в области развития далеко идущие цели, направленные на обеспечение устойчивого развития, ведущего Африку к процветанию, интеграции и единству в интересах всех людей.

По мнению экспертов ООН, совпадение целей и задач между повесткой дня АС и глобальной повесткой дня очевидно. Оба рамочных документа имеют аналогичные стратегические принципы и ориентированы на человека, обеспечение процветания, экологическую устойчивость и справедливость, реализацию прав человека и налаживание партнерских связей на основе принципа взаимной подотчетности.

Действительно, повестка дня АС не противоречит ЦУР, а, напротив, дополняет их. В то же время, выражает точку зрения ЭКА К.Лопес, африканские цели имеют свою специфику и в большей степени направлены на политику преобразований в социально-экономической сфере. В частности, в рамках Повестки дня до 2063 г. страны континента уже приступили к выполнению первого десятилетнего плана (2013-2023 гг.). Особое внимание в нем уделяется развитию сельского хозяйства, инфраструктуры и индустриализации, что имеет решающее значение для создания рабочих мест и ликвидации нищеты. В вопросах финансирования основной упор делается на мобилизацию внутренних ресурсов, причём ставится амбициозная

задача обеспечить за счет внутренних источников от 70 до 80% всего объема финансирования Повестки дня [18, pp. ix-x].

В целях обеспечения увязки между глобальной повесткой дня и программой действий Африканского Союза и их успешной реализации, говорится в послании Генерального секретаря ООН по случаю Дня Африки (25 мая 2016 г.), требуется

применение согласованного подхода в вопросах планирования, осуществления и контроля, а также активизация партнерских отношений в целях развития сотрудничества между правительствами африканских стран, подразделениями системы ООН, Комиссией АС, Агентством НЕПАД, региональными экономическими сообществами и партнерами по процессу развития.

Список литературы / References

1. The Millennium Development Goals Report 2015. UN, N.Y., 2015 - http://www.un.org/...MDG_Report/.../MDG%202015%20rev%20... (accessed 21.09.2017)
2. Assessing Progress in Africa toward the Millennium Development Goals, 2014. ECA/AU/AfDB/UNDP, Addis Ababa, 2014 - https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/.../MDG_Report_2014.pdf (accessed 18.05.2016)
3. Подробнее см.: Грибанова В.В. Страны Африки южнее Сахары и «Цели развития тысячелетия» // Азия и Африка сегодня. 2017, № 2 (Gribanova V.V. 2017. Sub-Saharan Africa's Countries and the Millennium Development Goals // *Aziya i Afrika segodnya*, № 2 (In Russ.))
4. Global AIDS update 2016. UNAIDS, Geneva, 2016 - https://www.unaids.org/sites/.../global-AIDS-update-2016_en.pdf (accessed 20.10.2016)
5. World Malaria Report 2015. WHO, Geneva, 2015 - http://www.apps.who.int/iris/bitstream/10665/200018/1/9789241565158_eng.pdf (accessed 20.10.2016)
6. Levels and Trends in Child Mortality Report 2015. UNICEF, N.Y., 2015 - http://www.unicef.org/.../Child_Mortality_Report_2015_W... (accessed 20.10.2016)
7. Social Dimensions of the New Partnership for Africa's Development: Report of the Secretary-General. E/CN.5/2015/2, 2015 - <http://www.refworld.org/docid/5497da414.html> (accessed 16.04.2016)
8. Africa Renewal/UN. N.Y., December 2015.
9. Assessing Progress in Africa toward the Millennium Development Goals, 2015 - https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/.../MDG_Report_2015.pdf.. (accessed 18.05.2016)
10. Цит. по: Finance & Development/IMF, Wash., September 2010, p. 15.
11. См.: Oya C. Africa and the Millennium Development Goals (MDGs): What's Right, What's Wrong and What's Missing // *Revista de Economia Mundial* 27, 2011 - <http://www.redalyc.org/pdf/866/86617253001.pdf> (accessed 19.05.2016); Easterly W. How the Millennium Development Goals Are Unfair to Africa - http://www.brookings.edu/wp.../11_poverty_easterly.pdf (accessed 19.05.2016)
12. Vandemoortele J. MDGs: Misunderstood Targets? // International Poverty Centre (IPC) UNDP - <http://www.ipc-undp.org/pub/IPCOnePager28.pdf> (accessed 19.05.2016)
13. Nayyar D. The Millennium Development Goals Beyond 2015: Old Frameworks and New Constructs // *Journal of Human Development and Capabilities*. 2013. №3x - <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.../19452829.2013.764853> (accessed 19.05.2016)
14. Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development - <http://undocs.org/A/RES/70/1> (accessed 19.06.2017)
15. Addis Ababa Action Agenda of the Third International Conference on Financing for Development (Addis Ababa Action Agenda) - http://unctad.org/meetings/en/.../ares69d313_en.pdf (accessed 19.06.2017)
16. The Sustainable Development Goals Report 2016. UN, N.Y., 2016 - <http://www.un.org.lb/.../The-Sustainable-Development-Goals-Rep...> (accessed 20.01.2017)
17. Strategies for Eradicating Poverty to Achieve Sustainable Development for All: Report of the Secretary-General. E/CN.5/2017/3, 2017 - <http://undocs.org/E/CN.5/2017/3> (accessed 19.06.2017)
18. Agenda 2063 Framework Document: The Africa We Want - <http://www.un.org/en/africa/osaa/pdf/au/agenda2063-framework.pdf> (accessed 21.09.2017)